

УДК 37.014

Тенденции развития научно-образовательного пространства в современной России

В. В. Гусев, Е. А. Кузьмин

Гусев Владимир Владимирович, кандидат экономических наук, доцент кафедры корпоративной экономики, Поволжский институт управления имени П. А. Столыпина – филиал РАНХиГС при Президенте РФ, Саратов, vladgus2006@yandex.ru

Кузьмин Егор Алексеевич, старший преподаватель кафедры корпоративной экономики, Поволжский институт управления имени П. А. Столыпина – филиал РАНХиГС при Президенте РФ, Саратов, piuis@yandex.ru

В статье рассматривается фундаментальное понятие «научно-образовательное пространство» как интеграция двух основополагающих сфер – науки и образования, с одной стороны, и территориального пространства нашей страны, с другой. Говорится о тенденциях развития научно-образовательного пространства, взаимодействии этого пространства с российской городской средой и провинцией. Исследуется проблема наращивания человеческого и интеллектуального потенциала территории. Рассматриваются не только положительные стороны интеграционных связей образования и территорий, но и противоречия, возникающие при взаимодействии основных акторов научно-образовательного пространства, в том числе противоречия элитарного и эгалитарного образования, концентрация элитарного образования в крупных городах, одностороннее взаимодействие крупных городов как центров научно-образовательного пространства и отдаленных территорий, сельской местности путем оттока перспективного населения, молодежи из провинции в крупные города. Приводится положительный опыт республик Татарстан и Башкортостан, где благодаря развитой промышленности, наличию рабочих мест с высокой заработной платой, сохранению имеющегося потенциала учебных заведений в провинции удается добиться процветания территорий и дальнейшего развития в них научно-образовательной сферы

Ключевые слова: образование, процесс, городское пространство, научный центр, моногород, провинция, молодежь.

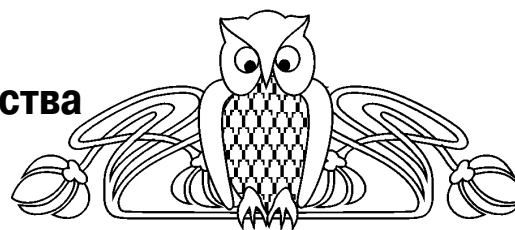
Поступила в редакцию: 26.07.2020 / Принята: 20.08.2020 / Опубликована: 30.11.2020

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution License (CC-BY 4.0)

The Trends in the Development of Scientific and Educational Space in Modern Russia

V. V. Gusev, E. A. Kuzmin

Vladimir V. Gusev, <https://orcid.org/0000-0002-6634-1663>, Stolypin Volga Region Institute of Administration of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, 164 Moskovskaya St., Saratov 410012, Russia, vladgus2006@yandex.ru

Egor A. Kuzmin, <https://orcid.org/0000-0002-2242-0394>, Stolypin Volga Region Institute of Administration of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, 164 Moskovskaya St., Saratov 410012, Russia, piuis@yandex.ru

The article considers the fundamental concept of «scientific and educational space» as the integration of two fundamental spheres – science and education, on the one hand, and the territorial space of our country, on the other. The article deals with the trends in the development of scientific and educational space and their interaction with the Russian urban environment and province. The problem of increasing the human and intellectual potential of the territory is studied. The positive aspects of integration relations between education, territories and the contradictions that arise when the main actors of the scientific and educational space interact are considered. In particular, the contradictions between the elite and egalitarian education, the concentration of elite education in large cities and the one-sided interaction between large cities as the centers of scientific and educational space and remote territories are revealed. Besides, the problems of the outflow of promising population and youth from rural areas from the province to large cities are discussed. It is concluded, due to the development of industry, the availability of jobs with high wages, preserving the existing potential of the educational institutions in the province make it possible to further develop scientific-educational spheres.

Keywords: education, process, urban space, scientific center, single-industry city, province, youth.

Received: 26.07.2020 / Accepted: 20.08.2020 / Published: 30.11.2020

This is an open access distributed under the terms of Creative Commons Attribution License (CC-BY 4.0)

DOI: <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2020-20-4-383-387>

Прежде всего, рассматривая тенденции развития образовательной среды, необходимо остановиться на таких фундаментальных понятиях, как «образование» и «научно-образовательное пространство». Согласно ст. 2 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации», образование – это единый целенаправленный процесс воспитания и обучения, являющийся общественно значимым благом и осуществляемый в интересах человека, семьи, общества и государства, а также совокупность приобретаемых знаний, умений, навыков, ценностных установок, опыта деятельности и компетенции определенных объема и сложности в целях интеллектуального, духовно-нравственного, творческого, физического и (или) профессионального развития человека, удовлетворения его образовательных потребностей и интересов¹.

Термин «научно-образовательное пространство» предполагает, в свою очередь, интеграцию двух составных частей – науки и образования как сферы приложения интеллектуальных усилий, с одной стороны, и пространства страны как территориальных докусов жизни граждан – с другой. По мнению Ю. В. Сенько (Алтайский государственный университет), процесс образования должен носить характер институализированного процесса как стремления индивидуума к высшему смыслу. Согласно его взглядам, научно-образовательное пространство – это пространственно-временная связь людей, помогающая непосредственным участникам обучения открывать смыслы образования и осуществлять их². М. А. Головчин и Т. С. Соловьева (Институт социально-экономического развития территорий РАН) считают, что научно-образовательное пространство – это совокупность находящихся в рамках географического пространства и активно взаимодействующих субъектов научной, образовательной и культурной сфер, бизнес-сообщества, основанная на институциональной и/или информационной интеграции, нацеленная на наращивание человеческого и интеллектуального потенциала территории³. Р. Е. Пономарев (МГУ имени М. В. Ломоносова) вводит понятие интеграции науки и образования, причинно-следственной связи при производстве (генерации) знаний в рамках научно-исследовательской работы. По его мнению, «в ходе процесса обучения и учитель в школе, и преподаватель в университете обеспечивают процесс возникновения знаний обучающихся», при этом генерация (накопление) знаний подчиняется определенной логике, следовательно, в образовании необходимо логически подкреплять процессы формирования знаний⁴. И. А. Маланов (Бурятский государственный университет) под образовательным пространством понимает часть социального (наполненного духовным) пространства, где взаимодействуют различные объекты, влияющие на образование. По его мнению, «образовательное пространство есть совокупность институтов и организаций, непосредственно или опосредованно детерминирующих образование как процесс формирования исторически (с гражданской, государственной, личностной точки зрения) адекватного субъекта и как совокупность специфически образовательных институтов и уровней»⁵.

Таким образом, научно-образовательное пространство является той генерирующей идеей, сутью системы образования, вокруг которой выстраивается стратегия действий основных образовательных акторов (образовательная стратегия). На наш взгляд, научно-образовательное пространство – это действующий на основе субординации дошкольного, школьного и послешкольного звеньев единый ученый мегакомплекс, внутри которого координируются по назначению специализированных знаний соот-

ветствующие группы обучающихся и обучаемых, способные по мере необходимости модернизироваться и изменять свою структуру. Функционирование единого научно-образовательного пространства предполагает необходимые учебно-методические, кадровые, финансовые и материально-технические условия, обеспечивающие эффективное развитие процесса образования.

Объективно доказано, что современная экономика должна быть инновационной, построенной с применением последних изобретений и технологий, только в этом случае она может быть конкурентной на мировом рынке. Экономическая система, структурируемая нами на «центр», «периферию» и «полупериферию», является сложным механизмом и состоит из многих срезов, институтов, регуляторов, отраслей, территорий, инфраструктуры, различных населенных пунктов и образований. При этом экономика неравномерно воспринимает инновации, «центр» экономической системы по определению является более инновационным и технологичным, а периферия – более отсталой даже при высоком уровне инновационности и развитости экономики в целом. В настоящее время периферия почти полностью выключена из процессов образования, определенный задел (фундамент) советской системы образования сохранился лишь в полупериферийных городах, которые в силу объективных причин не могут даже приблизиться к центру экономической и образовательной деятельности.

Крупный город, представитель «центра» экономической и образовательной системы, обладающий большим количеством образованных трудовых ресурсов, технологической и образовательной базой, как правило, является генератором научно-инновационной и образовательной деятельности и задает общий вектор развития образовательного пространства. Однако он может быть и транслятором (преобразователем), а также адаптером инноваций и процессов образования. Такие крупные города, как Москва и Санкт-Петербург, являются генераторами все-российских инноваций и крупными образовательными центрами. Высоким научно-образовательным потенциалом также обладают крупные города федеральных округов России – Казань, Уфа, Нижний Новгород, Самара, Екатеринбург, Новосибирск, Краснодар, Омск, Томск, Иркутск, Хабаровск, Владивосток. Это центры инновационного и образовательного пространства России, его технологическое ядро, разбросанное географически по территории огромной страны. По мере удаления городского поселения по имеющимся ресурсам и географическому положению от технологического ядра в нем слабеют и инновационная, и образовательная составляющие, что вызвано на сегодняшний день рядом объективных причин. Этому во многом способству-

ют демографические факторы, отъезд из провинции в города наиболее активной, молодой и работоспособной части российского населения, вымирание оставшегося населения, как правило, возрастного, недостаточно мобильного, не обладающего жизненной силой и энергией или утратившего эту энергию в силу прожитых лет. В результате в провинции, особенно в сельской местности, в настоящее время весьма ослаблено влияние научно-образовательного пространства на повседневную жизнь общества, а все попытки изменить эту ситуацию к лучшему не идут дальше попыток интернетизации, воспитания «психологии потребителя» и попыток привлечь за финансовое вознаграждение к работе в провинции молодых учителей, ученых, врачей, иных активных представителей науки и образования.

Также следует обратить внимание на тренды развития системы образования, на сочетание элитарного и эгалитарного начала в образовании. На наш взгляд, в настоящее время в развитии образования проявляются две тенденции:

1) деление системы российского образования на элитарное (для избранных) и эгалитарное (доступное всем без исключения);

2) концентрация системы элитарного образования в крупных городах – российских научных центрах, и постепенный упадок эгалитарной составляющей, образовательных учреждений в провинции, который находится в тесной корреляции с процессами угасания экономической и социальной жизни в российских регионах.

По сути, элитарное и эгалитарное образование представляют собой два вектора с противоположным движением. Первое направление, которое образуют элитные школы и вузы, предназначено для детей чиновников, крупного бизнеса, федеральных и региональных провинциальных элит, околоэлитного окружения. Оно характеризуется престижностью поступления и обучения, значительной стоимостью образовательных услуг, высокими требованиями к абитуриентам, высокими баллами по ЕГЭ и т. д. Логично, что дети, обучающиеся в платных, элитных физико-математических или гуманитарных, языковых школах, затем выбирают МГУ имени Ломоносова, РГГУ, МГТУ имени Баумана, МГИМО, МИФИ, СПбГУ, ИНЖЕКОН. Многие выпускники подобных школ с хорошей языковой подготовкой затем едут на учебу за границу. Второе направление предназначено для детей из небогатых российских семей, родители которых стараются дать образование своим детям в надежде на их будущую лучшую карьерную и социальную роль в обществе. Часто учебные заведения, которые относятся к эгалитарному образованию, расположены в провинции, периферийных регионах, научно-педагогические кадры в них недостаточно высокого уровня, стоимость обучения в них также невысока и колеблется в пределах 80–100 тыс. руб. за семестр.

Безусловно, образование должно быть доступным и эгалитарным. Зададимся вопросом – в чем были причины успеха советской системы образования, почему она вплоть до настоящего времени считается лучшей в мире, а ее методики берутся на вооружение развитыми странами? На наш взгляд, отбор лучших учащихся и студентов в советской системе образования осуществлялся реально по способностям, те, кто хотел, учились, набирали знания и профессиональные навыки, а социальный уровень жизни общества позволял это делать, давая возможность ребенку из семьи рабочего из провинциального моногорода или же из крестьянской семьи далекого колхоза реализовывать свой потенциал в полной мере. Многие представители новейших российских элит вышли из очень простых семей. Образование в СССР было бесплатным, но при этом при поступлении в институт или университет абитуриент выдерживал реальный жесткий конкурс. Зарботная плата советского преподавателя или ученого была достойной, выше, чем в среднем по народному хозяйству, поэтому быть ученым и преподавателем было выгодно и престижно, многие выбирали подобный карьерный путь и реализовывали свой интеллектуальный потенциал. Советская система образования была подлинно эгалитарной, направленной на широкие слои народных масс и позволяла выдвигать на руководящие посты и роли действительно лучших по своим делам, самых способных представителей народа. В настоящее время вектор развития системы образования повернулся к всеобщей коммерциализации деятельности, оказанию платных образовательных услуг, к концентрации лучших специалистов, методик, материальной базы и доходов педагогического состава в крупных городах и к упадку системы образования в российской провинции. На наш взгляд, это прямой путь в новое средневековье, в феодально-капиталистическую, а не в современную рыночную экономику.

Отдельно хотелось бы высказаться по поводу ситуации в российских моногородах. Некогда процветающие, с мощными в экономическом отношении предприятиями, в СССР моногорода казались оазисами благополучия социальной и общественной жизни, были полноценно интегрированы в научно-образовательное пространство. В крупных монопрофильных поселениях работали достаточно неплохие высшие учебные заведения, в которых обучались, прежде всего, те, кто собирался связать свою судьбу с малой родиной – монопрофильным городом. В моногородах поменьше при градообразующих предприятиях функционировали техникумы и профессиональные училища. Если сфера деятельности предприятия была слишком высокотехнологичной и специфичной, например атомная станция, оборонное предприятие, то будущего специалиста могли послать учиться в крупный город по

направлению от предприятия либо же присылали запрос на готового выпускника по распределению. В настоящее время ситуация с интеграцией в научно-образовательное пространство российских моногородов сильно осложнена по тем же причинам, что и интеграция периферии. По сути, и российская провинция, и монопрофильные образования сегодня выключаются из научно-образовательной сферы по объективным вышеперечисленным причинам. Выключение происходит по причине вымирания провинции, оттока молодежи, деградации производственной сферы в провинции, старения населения, низкого уровня жизни.

На наш взгляд, современной российской власти необходимо добиваться интеграции образования и территории. Для того чтобы молодежь не уезжала из небольших городов в поисках лучших условий жизни, необходимо полноценно реинтегрировать провинцию в экономическое, культурное и научно-образовательное пространство, в это возможно лишь через комплексное улучшение всех сторон жизнедеятельности, включая возрождение или построение заново всей системы образования. Если крупный город может сделать заявку на развитие через какое-либо мега-событие (проведение спортивного соревнования, международного форума, культурного фестиваля и т. д.), то у небольших провинциальных городов такой возможности нет⁶. У полупериферийных территорий есть шансы на развитие через возрождение провинциальной промышленности в невысокотехнологичных отраслях – производстве строительных материалов, товаров для детей, пищевой, легкой, деревообрабатывающей промышленности. Собственно российские моногорода следует развивать через возрождение градообразующих предприятий, через возрождение специализации моногорода, и здесь государству придется смириться со значительными затратами на экономику и технологии. Благодаря сильному градообразующему предприятию в моногороде обязательно появится система «профессиональное училище – среднее профессиональное учебное заведение (техникум) – высшее учебное заведение».

На наш взгляд, возрождение, развитие промышленных предприятий, новых или оставшихся со времен Советского Союза, – прямой путь к социальному процветанию. В качестве положительного примера можно привести опыт республик Татарстан и Башкортостан, где даже в провинции работают промышленные предприятия, в небольших городах полноценно функционируют средние и высшие учебные заведения. Например, в Республике Татарстан расположены пять моногородов: Набережные Челны, Нижнекамск, Чистополь, Зеленодольск и Менделеевск. Набережные Челны располагаются в 237 км от Казани, в нем проживают 534 тыс. чел. За последние 10 лет население моногорода увеличилось на 20 тыс.

чел., или на 4%. Несмотря на шоковые реформы и массовое повсеместное банкротство предприятий в российской провинции, в Набережных Челнах промышленный потенциал советского времени был сохранен. Градообразующим предприятием является Камский автомобильный завод (КАМАЗ), на котором работают 52 тыс. чел. Кроме градообразующего, в городе расположены более тридцати крупных и средних промышленных предприятий, включая ООО «Камский тракторный завод», АО «Набережночелнинский крановый завод», АО «Седан» (производство автомобильных фильтров), АО «Генерирующая компания», АО «Камский металлургический завод», ООО «Челны-Бройлер». В городе функционируют 104 средние школы, 12 техникумов и колледжей, 6 головных вузов, 10 филиалов вузов. Также в городе имеются 5 театров, 4 кинотеатра, 8 музеев, 6 дворцов культуры и концертных залов. Как следствие, оттока населения из моногорода практически нет, молодежь уезжает за образованием в Москву, Казань, Уфу, Самару и другие научные центры, но затем возвращается для работы на предприятиях города⁷.

На наш взгляд, проводимая политика развития крупных городов и агломераций федерального правительства недалековидна, так как способствует тому, что население страны в поисках перспектив переезжает в крупные города, а провинция вымирает. В подобных условиях можно говорить об упадке российской научно-образовательной сферы в регионах, о том, что в провинции через деиндустриализацию создаются условия для умирания территории, обезлюживания больших пространств. Реализуемая федеральным центром политика нуждается в срочной корректировке, в мерах по индустриализации и возрождению отечественной промышленности, в инвестировании больших средств в регионы, в территориально-отраслевые производственные комплексы, что способно привести к удержанию населения на территориях, к возрождению регионального научно-образовательного пространства через развитие промышленности.

Примечания

- ¹ См.: Об образовании в Российской Федерации : федер. закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 02.12.2019). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
- ² См.: *Сенько Ю. В.* Экзистенциальные смыслы современного образования // Человек и образование. 2017. № 3 (52). С. 4–8.
- ³ См.: *Головчин М. А., Соловьева Т. С.* Уровень развития научно-образовательного пространства в регионах России // Экономические и социальные перемены : факты, тенденции, прогноз. 2012. Т. 23, вып. 5. С. 197–205.
- ⁴ *Пономарев Р. Е.* Знания как результат обучения // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 20. Педагогическое образование. 2017. № 2. С. 95.

- ⁵ Маланов И. А. Понятие «образовательное пространство» как педагогическая категория // Вестн. БГУ. Образование. Личность. Общество. 2012. № 1. С. 27.
- ⁶ См.: Кузовенкова Ю. А. Образование в контексте российской парадигмы «столица – провинция» // Молодой ученый. 2015. № 11.1 (91.1). С. 43–46. URL: <https://moluch.ru/archive/91/19367> (дата обращения: 15.07.2020).
- ⁷ См.: Набережные Челны (Татарстан) // Википедия – свободная энциклопедия : [сайт]. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/> (дата обращения: 15.07.2020).

Образец для цитирования:

Гусев В. В., Кузьмин Е. А. Тенденции развития научно-образовательного пространства в современной России // Изв. Сарат. ун-та. Нов. сер. Сер. Социология. Политология. 2020. Т. 20, вып. 4. С. 383–387. DOI: <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2020-20-4-383-387>

Cite this article as:

Gusev V. V., Kuzmin E. A. The Trends in the Development of Scientific and Educational Space in Modern Russia. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Sociology. Politology*, 2020, vol. 20, iss. 4, pp. 383–387 (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2020-20-4-383-387>
